

—256L—

Да ладно вам уже, думаю, все мы здесь испытывали примерно одно и то же: чуть со страху не умерли, а потом сам Настоящий герой истории лично явился опровергнуть слухи — и всё ради Хозяина темы. Ну это ж надо! Мне вот такое счастье когда выпадет?

—257L—

Предыдущий, даже не мечтайте. Для такого везения сначала нужно обзавестись такой же красотой, как у Хозяина темы, а ещё убедиться, что все встреченные вами сталкеры — исключительно честные и порядочные люди, которые только и делают, что подглядывают да иногда пускают в ход ваши фотографии в известных целях, но при этом никакого реального вреда не причиняют и вообще пекутся о вашем самочувствии наперёд (и чтобы непременно богаченькие).

Я вот торгую ключами — кому-нибудь нужно несколько штук?

—258L—

Вот уж везёт Хозяину темы, так везёт — прямо белой завистью завидую (кусаю платочек)!

Хотя... те, кто распускал слухи про «теорию нескольких жертв» — как вам сейчас, щёчки не горят? Вот уж правда: клевету распустить — раз плюнуть, а потом опровергать — ног не хватит. Мелют языком что попало, пару клавиш нажал — и готово, из живого мертвеца сделают. Мерзость.

—Хозяин темы—

Тихо, тихо, не ссорьтесь. Строго говоря, они и не клеветали — версия была вполне логичной и обоснованной. А если вы сами повелись на эту «теорию нескольких жертв», значит, и вы в неё поверили. Кто говорит, кто верит — оба хороши.

Честно скажу: я и сам тогда перепугался не на шутку. Несколько дней просидел дома, на улицу выйти боялся, целыми днями прятался в спальне, даже компьютер перетащил на кровать, чтобы есть прямо там. Все шторы задёрнул наглухо, даже еду на доставку не решался заказывать — вдруг курьер окажется одним из тех, кто за мной следит.

Это были самые тёмные несколько дней за последние семь лет. Сегодня встал на весы — минус пять кило. Весь жирок на животе, который я с таким трудом нагулял, куда-то испарился.

—Хозяин темы—

Личные сообщения ваши я видел — вы советуете сверить почерк на письме и вспомнить, не принадлежит ли он кому-то знакомому.

Честно говоря, я уже почти ничего не помню. 9021-й год на дворе — все пишут по электронной почте, бумажные письма практически никто не отправляет. Да и после университета я почти ни с кем не общался: разве что с торговцами на рынке да с людьми из кондитерской. С остальными я попросту незнаком.

Как ни напрягай память — всё равно ничего не выйдет.

К тому же почерк на письме — чудовищный. Подозреваю, что автор намеренно писал левой рукой или вовсе ногой, лишь бы я его не узнал.

—259L—

Разве это не говорит как раз о том, что злоумышленник — кто-то из ваших близких? Кто-то, кто знает вас очень хорошо.

Он боялся, что вы по почерку его узнаете — вот и изуродовал написанное намеренно.

—260L—

А вдруг это Брат Хозяина темы?

—261L—

Что за бред?

Он же сам лез к Хозяину темы с поцелуями — какой из него сталкер? Настоящий сталкер, который полчаса торчал бы под окном, уже давно бы ломился в дверь, а не высиживал бы у подъезда. Терпения — ноль.

Научитесь включать мозг, прежде чем что-то писать, ладно?

—Хозяин темы—

Господи, ну почему вы опять ссоритесь — последний тайфун вас так и не остудил?

Так вот. Я же говорил, что подозреваю Школьного красавчика в том, что кондитерскую открыл именно он. Сегодня пошёл к нему и — неожиданно — застал дома. Открыл дверь и радостно пригласил войти, но я отказался: сказал, поговорим прямо здесь. Улыбка с его лица мгновенно пропала.

Я спросил, его ли это кондитерская.

Он опустил голову и промолчал.

Я рассказал ему про утечку личных данных. Рука, лежавшая на дверной ручке, медленно переместилась к краю рубашки — он принялся её комкать, отпускать и снова комкать. В конце концов признался: да, кондитерская его.

Он знал, что я люблю сладкое, и захотел открыть место, где всё было бы подобрано специально под мой вкус, чтобы я мог заходить когда угодно.

Что ж, мы с Се Ци в своё время успели изучить вкусы друг друга вдоль и поперёк — он давно знал о моей слабости к сладкому. Надо было догадаться раньше.

Потом я спросил, он ли подговорил Кассира давать мне купоны и дисконтные карты.

Да, его затея. Он же попросил Кассира раздобыть мой контакт в WeChat, а та фотография с прессом, которую я вам описывал, — тоже его рук дело: Кассир отправил её по его указанию.

Ммм... я тут же подумал: и он не боялся, что, увидев эти фото, я влюблюсь в Кассира вместо него? Настолько уверен в наших с ним... чувствах?

Сказал ему, что в кондитерскую заходить буду, но купонами и картами пользоваться не стану. И тут же, прямо у него на глазах, удалил Кассира из контактов.

Почему не удалил самого Се Ци... Просто когда увидел его влажные глаза, в груди что-то резко кольнуло. Воспоминания — слишком живые, слишком хорошие. Я до сих пор не могу его забыть. Не могу причинить ему боль намеренно. Рука не поднимается.

—262L—

Да очнитесь уже! Вы забыли, как он испарился, когда вас травили в школе? Как косвенно виновен в гибели вашей собаки?

И после всего этого вы так легко говорите «не могу забыть»? Сами себя не жалеете?

—Хозяин темы—

Да, наверное, не жалею.

Иногда сам себя за это презираю.

Но то бешеное сердцебиение, когда наши губы соприкасались, — оно было настоящим.

И радость от его улыбки — тоже настоящая.

И ещё многое другое... словно кто-то вырезал всё это ножом прямо на сердце — кровоточащие отметины, которые никогда уже не зарубцуются.

Ладно, оставим это. Уходя от Се Ци, я опустил своё письмо в почтовый ящик у двери сталкера.

Написал примерно следующее: я знаю, что он не причинит мне вреда. Я выбираю ему доверять.

—263L—

Понимаю... Многие люди не могут забыть первую любовь — как бы больно ни было тогда, спустя годы, снова увидев её, чувствуешь этот порыв: хочу попробовать снова.

Но, Хозяин темы, советую держать себя в руках — у вас ведь уже есть сталкер!

Не надо ему изменять.

Хотя у меня всё равно остался вопрос. Судя по всему, что мы знаем, Школьный красавчик — явно не сталкер. Мне вообще кажется, что он сам больше на наивного простачка похож. Иногда, конечно, выдаёт что-то не то — то зажмёт в кабинке туалета и поцелует силой, как будто в любовном романе снимается. Смешно, честное слово.

Если убрать его из списка подозреваемых, его реакция на новость о сталкере выглядит совсем подозрительно — будто знает что-то, но говорить не собирается.

Что-то здесь явно не так.

И всё-таки: что это был за звонок, который он получил перед уходом?

—Хозяин темы—

Не знаю. Думаю, даже если спрошу — правды всё равно не скажет.

По дороге обратно я зашёл в кондитерскую. И знаете, кого там встретил?

Того самого мальчика, которому я как-то подарил плюшевого кролика.

Господи, какой же он хорошенький. Когда он запрокинул голову и уставился на меня огромными глазами — такими большими, что они занимали, кажется, треть лица, — моё сердце буквально растаяло. Я даже не обиделся, что он назвал меня дядей.

Другому ребёнку я бы за такое немедленно ущипнул щёку. Но этот — слишком очаровательный, ничего не могу с собой поделать.

Спросил, что он здесь делает. Оказалось, мама привела его сюда — пришла искать папу, уговаривать вернуться домой, а его велела стоять у входа и ждать.

Жара стоит градусов тридцать пять — и какая мать оставит ребёнка на солнцепёке? Спросил, почему он не заходит внутрь. Говорит: там народу много, мама его сразу не увидит, а если решит, что он потерялся — уйдёт без него.

Я сказал: с такой внешностью его запросто могут украсть, разве мама не боится? Он ткнул пальцем в Кассира за стойкой — мол, этот дяденька его знает и присмотрит.

Ну и всё равно — нельзя оставлять ребёнка жариться на улице, вдруг тепловой удар. Я взял его за руку, завёл внутрь, заказал самый дорогой торт и поставил перед ним. Сказал: седи здесь сколько хочешь, я посижу за мамой снаружи. Попросил показать её фотографию.

Он достал детский телефончик и протянул мне снимок.

Я долго смотрел — и только потом дошло. Вот почему при прошлой встрече она показалась мне знакомой. Это же Класная красавица из класса Школьного красавчика — того самого, первого года.

По слухам, она была в него влюблена, даже призналась — и получила отказ.

Неудивительно, что мальчик такой красивый: с такой мамой папе нужно очень постараться, чтобы испортить генетику.

Вернул ему телефон и спросил, сколько ему лет. Он зачерпнул огромную ложку торта, отправил в рот — говорить неудобно, — опустил ложку и показал шесть пальцев.

Шесть лет. Значит, когда Класной красавице было восемнадцать...

Она забеременела в восемнадцать. И родила!

Ёлки зелёные — это она нашла себе богатенького, или и правда встретила настоящую любовь?

<http://bllate.org/book/17566/1705680>